

Семь сокровенных сказаний о женщине

1. *Здравствуй, племя младое, незнакомое!* Сам А.С.Пушкин был еще молод, но уже проблема понимания, преемственности поколений, гармоничности взаимодействий все более начинала давать о себе знать. Для меня давно все это – проблема из проблем. Немалые годы работая с племенем младым, знакомым и незнакомым, кажется, многое удалось узнать, познать: беседую с людьми разного возраста – я понимаю, меня – недопонимают; то же самое происходит и с молодежью. Демаркационная линия между поколениями, между разграбившими страну и разграбленными... Демаркационная линия переросла в пропасть. В итоге под угрозой оказалось единство народа и великой страны.

Думается, что опять и снова спасение нации становится священным делом женщин, как это уже не раз бывало в истории человечества. Пример не только Жанна д' Арк, спасшая Францию. В сущности и Великую Отечественную войну выиграл тыл, а если фронт – то благодаря женщинам и детям в тылу.

Самое главное для *первого сказания* – в истории человечества никогда не было патриархата, был всегда матриархат. И сегодня матриархат продолжается. Зачинателем человеческой истории является женщина-мать. Богоматерь – реальный символ человеческой цивилизации, высшее проявление материнской любви...

Отец появился в истории человечества – самое большее – 7-8 тысяч лет тому назад, когда возникла семья (частная собственность и государство – Ф.Энгельс). Мать – свидетельство воспитания как вечной, общей категории. Материнская любовь присуща на инстинктивном уровне и животным. «Любить детей и курица умеет...» (часть русской пословицы).

В истории человечества чувство любви зародилось в женском сердце. Это чувство опиралось вначале на инстинкт, вскоре инстинкт был поддержан, закреплён сознанием, разумом. Следовательно, и разумная любовь пошла от женщины.

По-разному воспринимается действительность. Но одно ясно: мужчина находится в решающей степени в зависимости от женщины. Гений А.С. Пушкина пророчески, провидчески подметил это, что, вероятнее всего, подтверждается и незавершенностью «Евгения Онегина» : глава VIII прерывается как бы неожиданно...

2. Любовь в мировой истории была инициирована женщиной. Великая человеческая миссия любви, ее спасительные функции равным образом предопределены тоже женщиной. Материнская любовь придала любви последовательно альтруистскую направленность. Доказано, что альтруисты живут дольше, чем эгоисты. Во всем мире в среднестатистическом выражении средняя продолжительность жизни женщины приблизительно на десять лет больше, чем у мужчин. Медики пытаются объяснить это повышенной надежностью женского организма, рассчитанных на деторождение. А я-то думаю, что дело обстоит гораздо проще: все – в трудно объяснимой мистической энергии материнской любви, любви созидающей, творческой, альтруистической.

«Благодать любви» – одна из трех высочайших энергий, известных человечеству, – наряду с истиной и красотой. Любовь, красота и истина являются величайшими ценностями, мощнейшими энергиями, едиными, неразделимыми, не отличными друг от друга. В своей уникальной книге «История красоты» Умберто Эко представляет любовь и красоту как сестер-близнецов: любовь – прекрасна, красота – любима. А вот в той самой троице – любовь, красота и истина – любовь понимается как унифицирующая, интегрирующая и гармонизирующая космическая сила, которая противодействует дезинтегрирующим силам хаоса, объединяет то, что разделяется враждой, строит то, что разрушается раздором; создает и поддерживает великий порядок во всем универсуме (Сорокин П.А. Главные тенденции нашего времени. – М.: « Наука» , 1997. С.250).

Мне представляется, что на фоне блистательных идей, мыслей и образов моих учеников, последователей, которые одновременно являются, есте-

ственно, и моими учителями, *этнопедагогика творит*, накапливает и равномерно распределяет *энергию любви*. По словам академика Н.Т. Саврукова, в природе другой педагогики, кроме этнопедагогики, не существует, ибо ни один воспитуемый не может быть без рода и без племени. Воспитать абстрактного человека невозможно. Этнопедагог – это высший статус педагога, выше уже некуда: «Национальный человек больше, чем просто человек...» (Н.А.Бердяев).

Летом 1991 года я посетил музей Максимилиана Волошина в Коктебеле. Там услышал и вычитал: «Все положительные и творческие силы человека – в любви. Любовью он вносит в мир новое... Его задача – оставить после себя вселенную любви». О построении мира как «вселенной любви» мечтают все этнопедагоги. К сожалению, я и мои ученики не решились так далеко пойти: мы говорили «об островах любви», «об оазисе любви» – сознавая, что это лишь начало пути. Вспоминается музей Герхарда Гауптмана на острове Хиддензее и слова замечательного писателя незабываемы: «Все, что не окрашено любовью, остается бесцветным». Гениальный Хузангай почти мальчишкой создал лучшее свое творение «Черный лебедь» («Хура Хуракӓш»), последние строки которого – как благословение, как завещание:

Ёнен, чи кайран тӓнчере –

Ним мар – юрату сӓмах калӓ.

(Любовь – вершина всего, дальше некуда).

Тем не менее, не лишено смысла и предостережение Л.С. Выготского: способность любить такая же способность, как и любая другая – музыкальная, математическая, спортивная; немало людей, совершенно лишенных способности любить. От себя добавлю: для них любовь – не величайшее из чувств, а рядовое занятие, они занимаются любовью.

Сбился с пути, неожиданно вышел на мужчин. Ведь именно женщины доказали своей всеобъемлющей любовью, вероятно, прежде всего, материнской, что любовь в состоянии разрешить самые сложные, в том числе и кажущиеся неразрешенными, проблемы. Она может остановить агрессив-

ность, ненависть людей, которая все более приобретает угрожающие масштабы: любовь – дающая жизнь сила, необходимая для физического, ментального, морального здоровья; любовь является единственно надежным противоядием против преступных тенденций; любовь выполняет колоссальные, уму непостижимые эстетические, этические, интеллектуально-познавательные функции; любовь является сердцем и душой свободы, всех основных духовных ценностей: циркуляция любви-энергии является необходимым условием для смягчения межличностных раздоров; любовь является самой возвышенной и самой эффективной воспитательной силой для нравственного облагораживания человечества; минимум любви абсолютно необходим для гармонического социального порядка... Для этнопедагогики особенно важно иметь в виду, что у детей, лишенных любви, больше шансов стать морально дефективными. Доктор Бенджамен Спок убежденно полагал, что любовь никогда не может быть излишней. Лучший из трудов святого Януша Корчака – «Как любить ребенка».

В конечном счете все это подтверждено самоотверженной, подвижнической, альтруистической, творческой любовью, прежде всего, конечно, женщины.

Женщина ждет мужа-строителя с грузом. Возвращение задерживается – опоздание на 3 часа. Женщина не находит себе места. Лица на ней нет, хватается за сердце, все время пьет воду. Три часа тревожных ожиданий – это испытание, проверка. Пусть потом сто раз скажет в беспричинном гневе: «Я тебя никогда не любила» . Она в ответ на «Я тебя люблю» может семь раз повторить: «Я тебя ненавижу». Не верьте ей. Верьте глазам ее, слезам.

Эти слова – клятвы верности святой: любила, любит и сейчас, будет любить до конца жизни. Любовь женщины – ее верная, надежная судьба. Профессор А.Ю. Гранкин, во многом инициировавший настоящее эссе, с благодарностью и восхищением говорил о женщине, давшей название моему двухтомнику, у меня он первоначально назывался «Педагогикой свободы» . «Перечитайте второй том, тогда Вы поймете, что это такое – ваше творение.

Однако живете в эпоху ненависти. Но и Ваше время придет, но, к сожалению, уже без Вас» . За два дня до гибели он сделал сокровенные признания о своей любимой женщине. Ему было 43 года, и он не был женат. «Нет уж, мы не сойдемся, пусть она так и останется на всю жизнь моей иконой» . Он был весь седой, весь белый, ни одного темного волоса: поседел за одну ночь – в день свадьбы возлюбленной, вышедшей замуж за другого. Успел реализовать свою любовь в книге – мечте о семье, о семейном счастье.

Пример такого же рода. Когда Америка убивала своего лучшего президента, Джона Кеннеди, первая пуля попала ему в шею. Он, только что счастливо улыбающийся своей жене-красавице Жаклин, толком не поняв еще, что произошло, в растерянности, но с надеждой и мольбой посмотрел на жену – как будто она одна могла спасти, защитить его, во всей Америке ему ждать защиты было неоткуда, не от кого... Однако пример этот не для запоздалой печали, а для вывода: в жизни мужчины жена – рядом с матерью... Она такая же родная. Об этом сказано даже в Новом Завете. Вторая жена – родная ли? Но чувашки говорят: первая жена – от бога, вторая – от несчастья, третья – от дьявола. Как бы ни было, жена – последняя надежда мужчины на земле. И это при идеальном отношении чувашских мужчин к матери.

Завершая второе сокровенное сказание, позволю себе процитировать известного калмыцкого писателя А.Б.Санджиева: «Женщина, вероятно, гораздо более человек, чем мужчина» .

3. *Великие женщины, величайшие.* Такими я воспринимаю Мать Терезу, которую считал для себя примером даже « живой бог» , « царь богов» Далай-Лама XIV; Вангу, Айседору Дункан. Уход Ванги из жизни потрясает: она, прощаясь, машет рукой – как будто садится в самолет. Я знаю только еще один подобный случай: Толстой, умирающий, лишенный уже дара речи, пальцем водил по одеялу – писал...

Айседора Дункан – гений, в том числе и как педагог. Ее школы танца – уникальны. Я думаю, что со временем профессор Т.Н.Петрова возьмет опыт

Айседоры Дункан себе на вооружение – для обогащения своей исторической этнопедагогике.

Все великие люди, не державшие в руках ни одной педагогической книги – великие педагоги, этнопедагоги. Этнопедагогика – это педагогика сердца, педагогика души. Я думаю, что в настоящее время дальше всего от педагогики абстракционисты, формалисты, объявленные профессорами педагогики. Убежден, любой нормальный человек ситуативно, хотя бы однажды бывает великим педагогом – в одной фразе, в одном поступке.

А вот книга «Моя жизнь» Айседоры Дункан ничем не уступает «Моей жизни» И.Я.Яковлева, быть может, она стоит в одном ряду с «Педагогической поэмой» А.С.Макаренки.

Любовь – не тайна, тайна только зависть, ненависть, злость, вражда... Когда-то я под влиянием французов включал сюда и ревность, однако вскоре сообразил, что ревность может быть охранительной, защитной, предупредительной, профилактической. Ревность – это и страх. Конечно, когда она не патология, не болезненная подозрительность.

Хочу сказать, что я в своей жизни не читал таких честных, откровенных признаний, как в «Моей жизни» А.Дункан. Она сплошь педагогична, этнопедагогична, революционна, с начала и до конца пронизана социалистическими идеями.

Ограничусь приведением одного искреннего признания Айседоры Дункан. Редкая женщина в мире это сделает, не только не напишет, но и едва ли расскажет. «Все мои возлюбленные – гении, я могла любить только гениев» . Нет, не это признание. А вот: «Я никогда никому не изменяла, мне изменяли... Мне кажется, я их всех четверых любила до самозабвения, и если бы Тед (Гордон Крег), Лоэнгрин (Перис Зингер), Архангел (пианист) и Сергей (Есенин) встали передо мной, я не знаю, кого бы выбрала. Я любила и до сих пор люблю их всех» . Еще одно очень важное признание Айседоры: «Женщина-мать может горячо полюбить мужчину, но никогда его не будет так сильно любить, как своих детей» . Есенина она очень любила и все время

говорила, что он очень похож на ее сына Патрика. Я знаю женщину, изменившую телом, но верную – душой. Парадокс... Но что же поделать. Судьба. Трагедия. Когда у Марины Цветаевой спросили: «Бывает ли счастливая любовь?» – она ответила: «Если счастливая – значит не любовь» . Так что не хватайтесь за пистолет, несчастные, от кого сбежала любовь. Потому что я знаю, что самая большая, самая сильная любовь – безответная: взаимная – гармония двух полюсов, безответная – это нечто высшей концентрации, ядерная энергия...

Айседора Дункан стала для меня духовно очень близкой и родной. Неожиданное, невероятное единомыслие объединяет нас. В июле 1956 г. в Ницце, купаясь в море, я чуть не утонул: волны бились не о берег, а от берега, и торопливо убегали в море. В том же самом месте чуть не утонула Айседора, и я ступал босыми ногами на те же камни.

Год прожила Айседора в браке с Сергеем. И оставила заповедь: не надо бояться быть счастливой. В то же время вела себя как страдальца – все вытерпела, все вынесла! – это нечто похожее на чувашскую жену пьяницы-мужа. Невероятно, но факт. Когда Сергей убил себя, у Айседоры больше никого не было, а через два года и сама погибла. Последний поступок Айседоры тоже трогателен. После гибели Сергея Александровича Есенина начали его книги издавать многотысячными тиражами, поступали огромные гонорары. Так как Айседора и Сергей не были в разводе, по закону о наследстве ей в Париж привезли 300000 франков – очень большая сумма. В то время у Айседоры не было средств на гостиницу, но она отказалась от этих денег: «Передайте матери Сергея: ей они нужнее» .

Что меня печалит? Я не смог отдать Айседоре последний долг. Побывал я на кладбище Пер-Лашез. Поклонился Стене коммунаров, единственную розу положил на могилу Беранже. Но тогда я не знал, что на том же кладбище похоронены Айседора, ее мать и дети.

Вот и все мое третье сокровенное сказание.

4. *Мое женское окружение было всегда чистым, благородным, умным, во многом, быть может, даже праздничным.* Ни одной капельки дегтя в бочке меда или чего – другого. Со мной, наверное, трудно. Правдив. Во многом, к сожалению, не предсказуем. В этом не вина, а беда моя. Во мне ведь, не мешая друг другу, сосуществуют все четыре типа нервной системы. Я холерик: быстрый, оперативный, неутомимый, вспыльчивый. Я сангвиник: горячий, медленно остывающий, бескомпромиссный, не терпящий подлости. Я флегматик: медлительный, основательно соображающий, чуждый предательству, любящий глубоко, очень долго, всю жизнь – и Ленина, Советский Союз, и мать с отцом, и бабушку, и жену, и детей, и внуков, и правнуков, и учеников своих, и друзей... Но я и меланхолик: вечно тоскующий, страдающий от одиночества, наверное, со мною скучно... И это сущая правда.

Всему этому посвящен весь второй том моей «Педагогики любви» . К сожалению, в главе «Девочки, сплошь одни девочки» допущена досадная оплошность: девочек шесть. Число 7 – священо. За рамками повествования оказалась мачеха моей мамы, чудо-человек. Как бы ни было, в мое творчество она вошла, не обойдена, записи ее назиданий даются с ссылкой на старинное ее языческое имя – Крахьян.

Многие женщины, наверное, это были лучшие женщины в мире, дружно творили меня. На всю жизнь сохраняются в моем сердце уроки бабушки, мамы, жены, дочери, внуков...

Меня и спасали... Тамара Амплиевна Доброхотова, чувашка, доктор медицины, в 1961 г. в Нейрохирургической клинике имени Н.Н.Бурденко организовала консилиум, который вынес решение: жить дальше. Меня после операций выхаживали Александра Дмитриевна, Нинель Павловна. Я учился у лучших учителей, их десятки, начиная с А.И. Семеновы и Е.И. Жирновой и кончая О.И. Рута и В.А. Ротенберг. Академик Л.П. Буева, всемирно известный философ, сказала обо мне решающее слово во время выборов в АПН СССР, и это незабываемо: « То, чем занимается Волков всю жизнь, –

это философия, это культура, это образование, так что он будущая гордость Академии, ее украшение, быть может, и ее совесть, потому что этот человек – образец максимально возможной честности и порядочности» ... Моими друзьями были А.И.Сухомлинская и О.В. Сухомлинская, жена и дочь великого, до сих пор никем непревзойденного педагога Василия Александровича Сухомлинского. Я близко знал и любил матерей великих – Андрияна Николаева, Педэра Хузангая, Сеспеля Мишши. Я знал и жен великих – Василия Митты, Якова Ухсая... Я горжусь тем, что брал хлеб со стола Веры Кузьминой – великой жены великого Хузангая.

5. *Великие любящие, великие любимые:* Лаура – Петрарка, Беатриче – Данте... Когда любит мужчина – очень любит, когда любит женщина – любит. Но все равно женская любовь победоносна. Быть может, это субъективно, но Пушкин различал женскую и мужскую любовь.

Старик успокаивает Алеко:

Ты любишь горестно и трудно,

А сердце женское шутя.

Далее сильнее, пожалуй:

Кто сердцу юной девы скажет:

Люби одно, не изменись!

Отец Земфиры, оставленный Мариулой через год горячей любви, продолжает утешать Алеко:

К чему? Вольнее птицы младость.

Кто в силах удержать любовь?

Чредою всем дается радость;

Что было, то не будет вновь.

Но и Земфира едва ли кому в любви уступит. Последние ее слова:

Умру любя.

Последние – у Пушкина в «Цыганах» . Да и задолго до этого почти мальчишкой написал он стихотворение «Желание» , последняя строка которого крик любви:

Пускай умру, но пусть умру любя!

А я уже стар. Но под этими словами готов подписаться. Пушкин ведет диалог с самим собой: о Татьяне он думает как старый Цыган, отец Земфиры, о юных девах:

*Писать по прадедам готов
О скорой встрече; а Татьяне
И дела нет (их пол таков)...*

Прав ли Пушкин: их пол таков ли?.. Ведь диалог между Мазепой и Марией вполне паритетен.

Мазепа:

*Мария, верь: тебя люблю
Я больше славы, больше власти.*

Мария:

*О, не сердись! Всем, всем готова
Тебе я жертвовать, поверь...*

Однако Мария тронулась умом – из-за конфликта любви к отцу с любовью к Мазепе.

5. А это сокровенное сказание я хотел бы завершить обращением к поэме Риммы Ханиновой* «Все движет Женщина – Любовь». Есть в ней строчки:

*Все на свете движет Женщина-Любовь –
время, жизнь, войну, мужчину, мысль и кровь.*

Талантливая поэтесса, дочь легендарного героя-партизана, великого калмыцкого поэта Михаила Хонинова женщину и любовь трактует как синонимы, как тождество, оба слова пишет с заглавной буквы. А лучшую из своих поэм посвящает «мужу Ильясу – с любовью». Люблю я любящих.

6. В шестом сокровенном сказании хотелось бы несколько слов сказать о чувашской женщине. Тем более, в настоящее время у себя на родине чувашская женщина в культуре, искусстве, науке выдвинулась на первое место. Народная артистка СССР Вера Кузьмина стала национальной

*Дочь поэта Хонинова. по ее фамилия Хапинова. - Автор.

героиней, личностью-символом. Антология из произведений 16 поэтесс - событийное явление. Раиса Сарби сохраняет поэтические позиции матриарха. Татьяна Петрова стала высшим авторитетом в этнопедагогике. Татьяна Шаркова стала корифеем в орнаментально-вышивальном представлении чувашской истории, этнофилософии. Чувашские вышивки сравнивали русские ученые с творениями древних египетских мастеров, с тончайшим искусством итальянских живописцев. Татьяна Шаркова сохраняет этот статус.

В диаспоре имеет место стихийное женское движение за восстановление позиций материнского языка. Сармандейкина Елизавета Николаевна, из Красных Четаей, в Москве учит чувашскому языку внучку. Жены офицеров из Краснознаменска (Подмосковье) создают домашние чувашские школы.

В то же время едва ли можно забыть о трагизме судьбы чувашской женщины. «Нарспи» , «Раб дьявола» , «Вдова» , «Железная мялка» К.Иванова – произведения шекспировского трагического начала. А «Чувашке» Сеспеля? «Начало жизни» Тукташа, «Чувашская девушка Анисса» Зари-фа Башири...

Материнская любовь истинна только благодаря материнскому языку. Любовь ребенка к матери, не давшей ему своего языка, непременно в чем-то ущербна, оказывается разрушенной и духовная связь. Быть только биологической матерью и ее биологическим ребенком, конечно, крайне недостаточно. Если хотите сохранить отечество – воспитывайте сыновей, желаете сохранить нацию – воспитывайте дочерей. Я благодарен матери за конструктивные тонкости в объяснении смысла слов «эппин» , «иккен» , «ёнтё» , «тин» , «сеҫ» , «кӑна» ... А ласкательная форма в инфинитиве ни в одном языке не существует: «савмашкӑн» ... Естественным является только материнское воспитание. Калмыцкий министр Владимир Довданов сказал: «А зачем мне калмычка, не способная учить моих детей калмыцкому языку?» Все великие чуваша получили естественное воспитание – преимущественно

от малограмотных матерей. Среди потерявших материнский язык – нет значительных фигур. Пожалуй, нет ни одной крупной личности.

Поведение современной женской части интеллигенции сомнительно и едва ли имеет отношение к будущему. Одна-единственная Вера Кузьмина сумела родить и воспитать своего Агнера, безусловно, гения. Родина – мать – неужели забудем глубинную суть этих двух слов?

Я как-то сказал при зяте всего лишь об одном годе учебы моей матери в школе. Зять, доктор биологических наук, профессор, признанный в США, обрушился на меня: «Что вы говорите, о чем думаете? Мать владеет тремя языками, это – три культуры. И вас всех воспитала сыновьями родного народа. Много ли таких среди чувашских женщин – профессоров?» Вероятно, поэтому я продолжаю хорошо думать о профессоре Т.Н. Петровой. А ее отношение ко мне – не имеет всемирно-исторического значения. Пусть так и останется...

7. В седьмом сокровенном сказании – в завершение – хочу сказать, что культура человека определяется отношением к женщине. Пальцы Богом даны человеку для объятий, для драки – кулаков достаточно. Вселенское чудо – женские пальцы. Мужчина, обидевший женщину старше себя, – не человек, а человек, обидевший женщину младше себя, – не мужчина. Символично, знаменательно, что у чувашей нет ни одного анекдота про тещу. А как же – иначе? Она же родная бабушка твоих детей...

Благославляю вас всех, независимо от пола и национальности, на долгое, прочное надежное счастье, питающееся любовью. Не только «занятиями», но и великим, вдохновляющим, возвышающим Чувством.

Чебоксары – Москва – Элиста.

Волков, Г. Семь сокровенных сказаний о женщине / Г. Волков // Лик. – № 3. – С. 114-120.

